

ПАМЯТЬ

«Останусь я с вами, мои земляки...»

Не стало Кнарик Хартавакян... Пальцы набирают эту печальную фразу, отстукивая ее на клавиатуре, а сердце стучит сначала – «не верю, не верю, не верю...», потом – «как больно, как больно, как больно...». И дело не в том, что я знала Кнарик давно и близко. А больше, и в первую очередь, в том, что я, как, впрочем, и все, кто знаком с творчеством Кнарик Саркисовны, понимают, какого уровня поэта мы потеряли.

*Пройду по селу я родному,
Сверну в переулках извиив –
И в звоне струи родниковой
Армянский расслышу мотив.*

*И жалобам рек обмелевших
В полдневной внимая тиши,
Под взоры старух поседевших
Незримый наполню кувшин.*

Поэзия Кнарик имеет такое свойство, что взявшись о ней говорить, даже по такому грустному поводу – ухода поэта из жизни, – все равно хочется долго и подробно ее анализировать, приводить большие «куски» примеров, увлекая их красотой и высоким смыслом.

Кнарик Саркисовна на II съезде иноязычных армянских писателей в Святом Эчмиадзине (октябрь 2007)

Она родилась и выросла в Чалтыре. И прожила почти всю свою жизнь в родном селе. Редко когда ей удавалось выезжать за его пределы. Даже на своей исторической родине, Армении, которой посвятила так много стихов, о которой тосковала так сильно, Кнарик довелось побывать лишь однажды. Да что там Армения, даже в Ростов, что в 15 километрах от Чалтыря, выбиралась в последние годы редко. Болезни не позволяли. Но какого потрясающего, едва ли не вселенского, размаха было поэтическое крыло у этой хрупкой женщины. Оно устремляло ее то ввысь, и тогда она охватывала своим взором всю Россию, которую Кнарик любила преданной дочерней любовью, то опускалось до самой кромки земли, чтобы она могла прильнуть к родному Чалтырю, вдохнуть его воздуха, глотнуть воды родника Мец Чарвах, с которого и началось село. И тогда рождались такие торжественно-восторженные стихи:

*Селение мое родное, Чалтырь!
С тобою не расстанусь никогда.
Хочу, чтоб песней вешней прозвучал ты,
Нежнее, чем журчащая вода.*

*Хочу сберечь в душе твои истоки,
Незамутненной чистоты ключи.
Пусть солнце, восходящее с востока,
К тебе протянет первые лучи...*

*И расцветут осенних астр улыбки,
И не сойдут улыбки с лиц родных.
К тебе спешу я в предрассветы
Мой Мец Чорвах – безумолчный
родник.*

К.С. Хартавакян в Сурб Хаче возле скульптурного бюста Р.Г. Паткяняна (15 ноября 2007 г.)

Их можно, наверное, назвать прощальными. Но не пророческими. Убеждена, Кнарик не будет забыта земляками. Уверена, ее будут помнить столько, сколько будет существовать Мясниковский район с его удивительно талантливым и трудолюбивым народом, который в Ростовской области, да и в целом в стране и мире именуют «донскими армянами».

Как и ее сестра-близнец, Кнарик Хартавакян окончила филологический факультет Ростовского педагогического института. Русским владела в совершенстве. Но и родным армянским тоже. Что позволяло ей выступать в качестве переводчика многих поэтов, писавших на армянском. Так, замечательный чалтырский поэт, основатель литературной студии имени Р. Паткяняна Хевонд Наирян дошел до русского читателя во многом благодаря и Кнарик Хартавакян. После его ухода Кнарик сочла своим долгом поддерживать работу литстудии. Что она и делала на протяжении многих лет. А еще она была одним из самых авторитетных членов ростовской литстудии «Созвучие». Несмотря на слабое здоровье, она была очень деятельной. Писала не только стихи, но и статьи в газете Мясниковского района «Заря», в ростовской «Нахичевань-на-Дону».

Многим и многому она посвящала свои стихи. Но это никогда не были стихи, что называется, «датские», написанные «по поводу». Это всегда была настоящая поэзия. И это всегда были «намоленные» поэтом строки:

*Молюсь на белый лист.
Он – паперть и алтарь.
Пусть вечер жизни мглы,
Зажгу свечу, как встарь.*

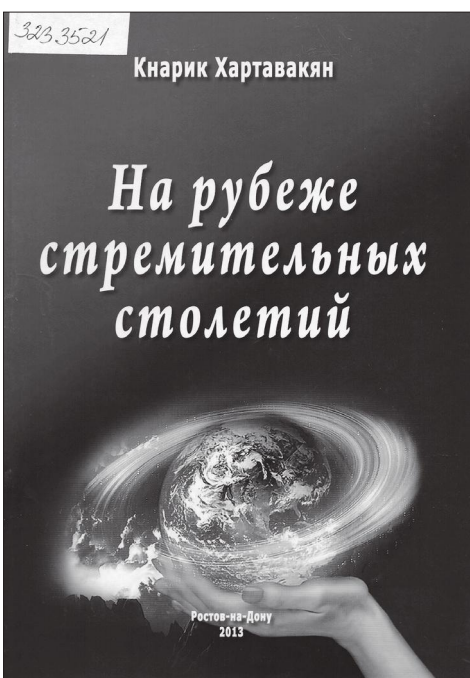
*Смотрю на белый лист.
В нем завязь и цветок.
И знак стиха ветвист,
А был ведь слаб росток.*

как всегда мастерски перевела, можно отнести и к ее жизни... после жизни:

*Останусь я с вами, мои земляки,
И с Чалтырем милым, селеньем
цветущим!
И голуби, в небо взмывая с руки,
Привет мой домчат и в столетье
грядущем.*

Домчат, дорогая Кнарик! Непременно домчат. Мы – уйдем. Но ты останешься...

Нонна МИРЗАБЕКОВА

Но странным образом в одном поэтическом сборнике (а всего К.С. Хартавакян успела издать четыре книги со своими стихами) со строками, приведенными выше, соседствуют и такие:

*Пройду по селу я родному
Под музыку летнего дня,
И улицы, как незнакомку,
Приветят, не вспомнив меня.*

